

ВАРИАТИВНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДОКУМЕНТЕ ЛИХТЕНШТЕЙНА

Евгения М. КАКЗАНОВА, Professor
Доктор филологических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya 6,
Moscow, Russia, 117198
kakzanova@post.ru

В данной статье рассматривается вариативность юридической терминологии в договоре поручения, составленном на немецком языке в Лихтенштейне. Автор статьи не раз сталкивался с расхождениями в терминологии в немецкоязычных документах Германии и других немецкоязычных стран. Поскольку право в Германии и Лихтенштейне развивалось относительно обособленно, то изменения, происходившие в них, вели к вариативности как отдельных терминов, так и терминосистем. Правовая система Германии сформировалась под влиянием римского права среди германских племен и развивалась вплоть до сегодняшнего дня. Правовая система Лихтенштейна сложилась под влиянием австрийского и швейцарского права. Несмотря на то, что различия между языковыми стандартами Лихтенштейна и Германии малы, зачастую значительные расхождения со стандартными формами в названных странах могут трактоваться как варианты.

Ключевые слова: юридическая терминология; вариативность; Лихтенштейн; договор поручения; немецкий язык

VARIABILITY IN GERMAN LEGAL TERMINOLOGY IN LEGAL DOCUMENTS FROM LIECHTENSTEIN

Abstract: The article deals with the legal language variability in the contract of delegation drawn up in German in Liechtenstein. Time and again the author of the article came across discrepancies in terminology in German-language documents of Germany and other German-speaking countries. As the law in Germany and Liechtenstein developed relatively separately, the changes happening therein resulted in variability of both separate terms, and term systems. The legal system of Germany has been created under the influence of the Roman law among the German tribes and has been developing up till now. The legal system of Liechtenstein was formed under the influence of the Austrian and Swiss law. While the distinctions between Liechtenstein and Germany language standards are minor, the significant divergences from standard forms in the abovementioned countries can be treated as variants.

Key words: legal language; variability; Liechtenstein; contract of delegation; German

ZRÓŻNICOWANIE NIEMIECKIEJ TERMINOLOGII PRAWNICZEJ W DOKUMENTACH PRAWNYCH LIECHTENSTEINU

Abstrakt: Artykuł dotyczy zmienności terminologii prawniczej dokumentów sporządzonych w języku niemieckim w Liechtensteinie. Wielokrotnie autorka tekstu spotykała się ze zróżnicowaną terminologią stosowaną w państwach niemieckojęzycznych. Ponieważ prawo Niemiec oraz Liechtensteinu rozwijało się w sposób odmienny doszło do zróżnicowania terminologii prawniczej. System prawny Niemiec wykształcił się pod przemożnym wpływem prawa rzymskiego. Z kolei system prawny Liechtensteinu pozostaje pod wyraźnym wpływem prawa szwajcarskiego i austriackiego. Wprawdzie różnice pomiędzy językiem potocznym w obu krajach są nieznaczne, jednakże odchylenia od standardu na płaszczyźnie języka prawa można traktować jako warianty.

Słowa kluczowe: język prawny i prawniczy; zmienność; Liechtenstein; umowa o podwykonawstwo; język niemiecki

Введение

Современное юридическое образование характеризуется интернационализацией, фундаментализацией и специализацией. Студенты юридических вузов и факультетов многих стран в обязательном порядке изучают иностранные языки или

юридическую терминологию ведущих стран мира [Левитан 2011: 9-10].

Формой правовой информации выступает язык как определенная знаковая система. Юрист оперирует в своей деятельности языковыми феноменами (явлениями), которые не просто представляют собой знаки (письменные и звуковые), но имеют смысл и значение. Знаки составляют массив правовой и сопутствующей информации. Без языка нет и не может быть правового регулирования [Черданцев 2012: 5, 13].

Глобальное общество нуждается в глобальном праве как средстве его организации и управления им, создания и защиты глобального правопорядка [Левитан 2011: 11].

Цель исследования

Целью настоящей статьи явилось рассмотрение юридической терминологии в юридическом документе (договоре поручения) Лихтенштейна и сопоставительный анализ терминов в немецкоязычном документе Лихтенштейна и немецкоязычном документе Германии. На разницу в употреблении лексики в зависимости от национальной языковой картины мира следует обратить внимание не только ученым – лингвистам-терминоведам, юристам, но и переводчикам. Таким образом, теоретическая цель написания статьи имеет явную практическую подоплеку.

Материал и методы исследования

Описательно-аналитический метод, которым мы воспользовались в нашем исследовании, предусматривал анализ исследуемого материала с последующим обобщением полученных результатов.

Несмотря на то, что немецкий язык Лихтенштейна не является, как будет показано ниже, официальным диалектом немецкого языка, мы применяем метод описательной диалектологии с использованием синхронной методики исследования.

Исторический экскурс в диалектологию

Развитию диалектологии способствовали воззрения младограмматиков, с которых и начались диалектные исследования в разных странах. В 1876 году немецкий ученый Г. Венкер решил уточнить границы немецких диалектов. Он разослал учителям своего округа составленную им анкету – 40 предложений, состоящих из 339 слов. Предлагалось перевести все слова на местный диалект. Ответы дали очень интересный материал, и Г. Венкер расширил область наблюдений. За 10 лет ученый получил 40 000 ответов со всей Германии. В основном это были ответы по фонетике, на основе которых в 1926-1932 годах был издан «Немецкий атлас». Кроме того, немецкие диалекты активно изучались полевой методикой: сбором материала путем работы с информантами-говороносителями [Комарова 2012: 590].

Рассматривать диалекты можно двояко – описательно и исторически. Чтобы говорить об историческом аспекте диалекта, мы должны быть уверены, что такой диалект существует. Но поскольку немецкий диалект Лихтенштейна официально не признан, мы можем лишь установить характер лексических и частично грамматических особенностей, на которые мы обратили внимание при изучении юридического документа (договора поручения), то есть, воспользоваться исключительно синхронной методикой.

Самый большой объем юридических текстов составляют, в частности, тексты договоров. Юридическая терминология текста договора поручения Лихтенштейна является предметом рассмотрения в настоящей статье. Также мы рассмотрим

отношения равнозначности и пересечения понятий по сравнению с юридической терминологией в тексте договора поручения Германии.

Понятия юридического дискурса и правовой картины мира

Юридический дискурс представляет собой сложную когнитивную структуру, в основе которой лежит отражаемое в языке соответствие между нашим представлением о юридическом мире и репрезентацией этого представления в языке. Прежде всего под юридическом дискурсом понимается коммуникативная деятельность, результатом которой является юридический текст.

Среди нескольких функций юридического дискурса, выделенных И.В. Палашевской, для нашей статьи интерес представляет *интерпретационная* функция, состоящая в интерпретации смыслов коммуникативных действий участников дискурса и соответствующих правовых текстов [Палашевская 2010: 536].

Язык права характеризуется определенными признаками. Основным отличительным признаком языка права является, в частности, такой показатель как наличие правовой терминологии.

Термины и понятия в языке права, языке юридической науки и языке юридической практики могут совпадать или не совпадать по своему объему и содержанию. Известен тезис, согласно которому право и общество должны говорить на одном языке [Черданцев 2012: 38].

Термины, используемые в правовой сфере, имеют двойной статус, так как неизбежно являются и словами языка обыденного, а не только юридического. Отсюда возможно неоднозначное использование терминов [Черданцев 2012: 46].

Юридический текст регулирует отношения людей в человеческом обществе в рамках одной страны. Каковы бы ни

были юридические тексты по содержанию, они достаточно однородны по своим типологическим признакам. Комплекс средств, который для них характерен, обеспечивает полноценную передачу когнитивно-предписывающей информации реципиенту. Когнитивная информация содержится в первую очередь в юридических терминах. Они обладают всеми признаками терминов: однозначность (абсолютная и относительная), отсутствие эмоциональной окраски, системность, точность, краткость, независимость от контекста. Часть из них известна не только юристам, но и всякому носителю языка, так как область их применения выходит за рамки юридического текста [Левитан 2011: 23, 24].

В Европе всё больше в качестве языка-посредника в хозяйственно-правовой и научной сфере используется немецкий язык, поскольку Германия является многолетним лидером европейской экономики с детально проработанной правовой системой [Левитан 2011: 12]. Отличительными чертами правовой системы ФРГ выступают тщательная разработка законодательства, стремление сочетать высокую степень детализации правовых предписаний и системные начала, развитый понятийный аппарат, развернутая система правил поведения и обязательных предписаний, которые содержатся в письменных источниках. Право ФРГ является именно германским правом, а не вариантом континентального европейского права [Левитан 2011: 32].

По мнению В.Э. Вайсфлога, юридический язык – это технический язык, но не универсальный технический язык, а язык, который зависит от национальной системы [Weisflog 1987: 179].

Своеобразие любого национального языка права определяется его органической связью с соответствующей правовой системой конкретного государства. Большая часть права, которым занимается подавляющее большинство юристов, относится к соответствующему национальному праву. Исключения составляют международное право, международное частное право и европейское право. Несмотря на некоторое сходство правовых систем, прежде всего стран континентальной Европы, каждое государство имеет свой собственный правопорядок, свои специфические правовые нормы, свои

традиционные формы и процедуры судопроизводства и собственный язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой [Левитан 2011: 27].

Язык как культурный код нации является инструментом проникновения и интерпретации правовой культуры, ментальности того или иного народа. Знания и представления о мире, типичные для представителей национальных языков, образуют национальную языковую картину мира. Под картиной мира понимается целостный, глобальный образ мира, который есть результат всей духовной активности человека, всех его контактов с миром [Левитан 2011: 31]. Правовая картина мира отражает политико-правовую культуру общества и трактуется как мировосприятие в категориях и формах национального языка.

Мы обратили внимание на то, что в зависимости от страны происхождения юридического документа (Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна) в юридическом подязыке употребляются разные термины для обозначения одного и того же понятия (см. примеры ниже). Феномен наличия в юридическом подязыке разных терминов для обозначения одного и того же понятия в зависимости от страны происхождения юридического документа мы называем вариативностью.

Понятие вариативности

Вариативность является способом существования и функционирования языковых единиц, так как сама природа языка создает предпосылки для возникновения варьирования [Ивлева 1981: 121].

Вопрос вариативности способов обозначения научных понятий разными авторами рассматривается по-разному – как проблема субституции терминов [Жавкина 2004], как проблема полисемии и омонимии [Иконникова 2013], как проблема синонимии [Какзанова 2011].

Вариативность немецкоязычной юридической терминологии не только заслуживает внимания ученых-терминоведов, но и представляет интерес для переводчиков, поскольку зачастую приводит к неожиданным трудностям при выполнении юридического перевода. Необходимо учитывать особенности юридической терминологии в зависимости от национального варианта немецкого языка. Так, русскоязычные юридические термины могут иметь различные переводческие эквиваленты и в национальных вариантах немецкого языка права Австрии, Германии, Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга. Например, терминам «обязательство», «обязательственное право» в правовой системе ФРГ соответствуют немецкоязычные эквиваленты *Schuld, Schuldrecht*, а в швейцарском варианте немецкого языка соответственно *Obligation, Obligationsrecht*, понятие «наследство» в ФРГ передается словами *Erbe, Erbschaft*, в австрийском варианте – *Verlassenschaft* [Левитан 2011: 39]. Настоящая статья посвящена исследованию языка права Лихтенштейна и его сравнению с языком права Германии.

Предположительно изменение правовых представлений носителей языка, законодателей и правоприменителей обуславливает несоответствия в системах права и терминосистемах [Иконникова 2013: 64]. Поскольку право в Германии и Лихтенштейне развивалось относительно обособленно, то изменения, происходившие в них, вели к вариативности как отдельных терминов, так и терминосистем.

Как самостоятельное государство княжество Лихтенштейн существует с 1866 года. После Первой мировой войны Лихтенштейн расторг союзнический договор с Австрией и переориентировался на Швейцарию. Очевидно, именно эти территориальные симпатии обусловили тот факт, что правовая система Лихтенштейна сложилась под влиянием австрийского и швейцарского права. Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы следуют австрийским образцам, в то время как торговое право основано на швейцарских законах. Уголовный кодекс Австрии 1852 года применялся в Лихтенштейне до 1980-х годов. В законодательстве Лихтенштейна отмечается, что языком, на котором составляются законодательные акты и корпоративная документация, является немецкий. Но несмотря на то, что юридические тексты

в Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейне написаны на немецком языке, терминология для обозначения одних и тех же понятий используется разная.

Юридическая терминология отражает процесс исторического развития права. Правовая система Германии сформировалась под влиянием римского права среди германских племен и развивалась вплоть до сегодняшнего дня. В V веке германские племена уже имели юридическую систему и своды законов.

В современном немецком языкознании редко признается относительная самостоятельность немецкого диалекта Лихтенштейна, как вариант он выделяется лишь номинально, в то время как официальными вариантами немецкого языка признаются диалекты на территории Германии, австрийский и швейцарский диалекты, в котором некоторые исследователи насчитывают до пятидесяти швейцарско-немецких поддиалектов [Поздерева 2012: 1785]. Немецкий язык Лихтенштейна относится к верхненемецким диалектам, на основе которых и сформировался литературный немецкий язык.

Описание договора поручения в немецкоязычном документе Лихтенштейна

Договор поручения представляет собой юридический документ, который фиксирует юридические факты, а именно факты волеизъявления субъектов права. Этот документ относится к административно-правовой сфере и регулирует отношения между субъектами права: частными лицами и юридическими лицами.

К специфике варьирования терминов немецкого языка относится варьирование отдельных частей многосложных терминов (композиционное варьирование) и синтаксическое варьирование [Жавкина 2004: 178].

Рассматриваемый документ, составленный на немецком языке в Лихтенштейне, называется *Mandatsvertrag*. В Германии

договор поручения традиционно называется *Auftragsvertrag*. При этом обе части словосочетания переводятся дословно: *Auftrag* – поручение, *Vertrag* – договор. Договор поручения – это договор, согласно которому одна его сторона (поручитель) поручает другой стороне (уполномоченному лицу) совершить от имени и за счёт доверителя определённые юридические действия. В рассматриваемом договоре поручения уполномоченное лицо берет на себя обязательство выполнять функцию члена административного совета. Существительное *Mandat* тоже имеет значение «поручение», поэтому термин *Mandatsvertrag* вполне можно рассматривать как композитный вариант традиционного существительного *Auftragsvertrag*. В юридических словарях, как русско-немецком, так и немецко-русском, вариант *Mandatsvertrag* зафиксирован наряду с *Arbeitsvertrag*, при этом существительное *Arbeitsvertrag* стоит на первом месте, а *Mandatsvertrag* – на пятом-седьмом местах среди синонимичных вариантов.

Традиционно в юридическом тексте преобладает тавтологическая когезия, т.е. повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного [Левитан 2011: 24]. Поскольку предметом рассматриваемого договора является поручение, то само это существительное должно неоднократно встречаться в тексте договора. Обычно в немецком договоре поручения употребляется лексема *Auftrag*. В договоре поручения Лихтенштейна употребляется существительное *Mandat*. Логика в употреблении данной лексемы, безусловно, есть: если договор называется *Mandatsvertrag*, то предметом договора является *Mandat*, а не *Auftrag*. Правда, стороны договора имеют традиционные обозначения: *Auftraggeber* (поручитель) и *Beauftragter* (уполномоченное лицо). Лексема *Auftrag* является корневой в обоих существительных.

По справедливому утверждению М.П. Брандес, каждый вид официально-делового документа имеет свою, довольно строгую архитектурную форму, которая вырабатывалась в течение длительного существования официально-делового стиля и которая должна соблюдаться всеми пользующимися данной формой общения [Брандес 1983: 162]. Стиль юридического документа строго выдержан. Он не допускает фразеологизмов, неологизмов, просторечных слов и выражений. Отмечается, что официально-деловой стиль юридических

документов замкнут, мало проникаем для других стилей. Терминология в договоре употребляется исключительно юридическая. Текст договора близок к общелитературному нормированному языку. Договор формулируется четко, ясно, однозначно, он исключает всякую двусмысленность и разночтение, имеет как любой юридический документ клишированную форму. Когнитивная информация, содержащаяся в договоре, оформляется раз и навсегда установленным образом, согласно строгим конвенциям. Источник и реципиент текстов – административные органы, которым документы нужны для подтверждения прав и полномочий соответствующих лиц. Стандартные обороты, клише, структурно-композиционные особенности являются результатом внутриязыкового отбора, использования тех структурно-стилистических возможностей языка, которые наилучшим образом отвечают задачам, стоящим перед договором поручения.

Языковые средства, оформляющие юридические тексты, относятся к канцелярской разновидности письменной литературной нормы. Характерная черта этого стиля – обилие канцелярских клише [Левитан 2011: 25]. При обозначении сторон договора используется канцеляризм «далее называемый» (*nachfolgend genannt, im Folgenden genannt*). В документе Лихтенштейна использован вариант *im Nachstehenden* (*Auftraggeber/Beauftragter*) *genannt*. В юридических документах Германии причастие *nachstehend* используется довольно редко, в основном для указания на то, что некоторая упомянутая здесь информация более подробно будет освещена ниже.

«Уполномоченное лицо берет на себя обязательства согласно инструкциям поручителя или третьих лиц» (в оригинале *Der Beauftragte übernimmt Verpflichtungen laut Instruktionen des Auftraggebers oder Drittpersonen*). Мы обратили внимание на слова *Instruktionen* и *Drittpersonen*. В немецких юридических документах Германии традиционно употребляется немецкое существительное *Anweisungen* (инструкции). Заимствованная лексема *Instruktionen* является лексикографически зафиксированной и занимает в синонимичном ряду четвертое-пятое место. В документе явно используется немецкое, а не английское слово, потому что иначе оно бы имело другую орфографию – *Instruction*. Ни в одном юридическом документе

Германии не встречается существительное *Drittpersonen*. Для обозначения третьих лиц используется либо словосочетание *dritte Personen*, либо субстантивированное порядковое числительное *Dritte*. В электронном словаре немецкого языка лексема *Drittpersonen* фиксируется с пометой «употребляется преимущественно в Швейцарии». Как видим, швейцарский вариант употребления проник и в юридический документ Лихтенштейна.

Составитель рассматриваемого договора поручения говорит о сохранении ограничений согласно закону, праву и морали. Для обозначения ограничений употребляется существительное *Schranken*. В единственном числе лексема *die Schranke* фиксируется в юридическом словаре со значениями «преграда, препятствие», «граница, предел». Электронный словарь дает гораздо больше значений из самых разных областей знания. Значение «ограничение» характерно только для употребления существительного во множественном числе с пометой «финансовое дело». Понять идею составителя договора поручения можно было исключительно по аналогии: в немецком языке значение «ограничение» передается лексемами *Beschränkung* или *Einschränkung*. Как видим, корень во всех трех словах один и тот же. Это позволило нам предположить, что под существительным *Schranken* понимаются «ограничения». Слово «мораль» соответствует в немецком документе выражению *gute Sitte*. Это выражение действительно фиксируется в юридических словарях, правда, во множественном числе – *gute Sitten* и обозначает «добрые нравы», «общепринятые моральные нормы». Как юридический термин в единственном числе не употребляется.

«По распоряжению заказчика назначается уполномоченное лицо» (в оригинале *Auf Weisung des Auftraggebers wird der Beauftragte bestellt*). Для передачи выражения «по распоряжению» в германских правовых документах используется словосочетание *auf Anordnung*. В правовом документе Лихтенштейна применено словосочетание *auf Weisung*. Следует подчеркнуть, что это словосочетание зафиксировано в электронных словарях, но занимает девятое-десятое места среди остальных вариантов.

Согласно рассматриваемому договору поручения «уполномоченное лицо не несет никакой ответственности и однозначно заранее отказывается от неё» (в оригинале *Der Beauftragte trägt keine Verantwortung und zum Voraus verzichtet darauf eindeutig*). В немецком языке есть несколько слов и выражений для передачи наречия «заранее», но наиболее употребительным является словосочетание *im Voraus*. В документе Лихтенштейна употребили словосочетание *zum Voraus*, которое в немецкоязычном документе воспринимается как ошибка. Может быть, в данном случае и допустимо говорить о швейцарском варианте общеупотребительного немецкого выражения, но пока ещё оно не является лексикографически зафиксированным.

Явную ошибку с точки зрения нормы представляет собой и глагол *anerkennen*, употребленный в настоящем времени третьего лица единственного числа. По всем законам немецкого языка отделяемая приставка в этом случае должна быть отделена. Но в предложении *Der Auftraggeber anerkennt hiermit seine persönliche Verpflichtung zur Bezahlung des Honorars* отделяемая приставка *an-* не отделяется. Об этой особенности говорят и швейцарские исследователи Кристе Дюршайдт и Инге Хефти, отмечая отсутствие глагольной рамки в предложениях с глаголами типа *anerkennen*, *anerbieten* вследствие того, что приставка *an* – вопреки норме не отделяется [Dürscheid u.a. 2006: 139].

В этом же предложении мы обратили внимание на существительное *Honorar*. Вообще, гонорар – это денежное вознаграждение в области литературы, науки или искусства. В рассматриваемом договоре поручения речь идет о выплатах за членство в административном совете. Эта функция не связана ни с литературой, ни с искусством, ни с наукой. Конечно, следовало бы употребить слово «вознаграждение», во всех германских документах традиционно *Entschädigung*.

Соответствует норме, но не соответствует традиции существительное *Ziffer* в значении «пункт»: *im Sinne der Ziffer 1 dieses Vertrages* («в свете пункта 1 этого договора»). В германском документе употребляется существительное *Punkt* или даже чаще его сокращенная форма *P.*

Выводы

Юридическая терминология в составленном на немецком языке юридическом документе Лихтенштейна не часто бывает предметом лингвистического исследования. В перспективе предполагается продолжить работу над изучением немецких юридических документов Лихтенштейна и их сопоставлением с немецкоязычными документами, составленными в Германии. На наши выводы можно экстраполировать выводы У. Аммона, который отмечает, что различия между языковыми стандартами Швейцарии и Германии настолько малы, что практически никто не подвергает сомнению их принадлежность к единому немецкому языку [Ammon 2004: 29]. Мы позволим себе сделать аналогичный вывод применительно к языковым стандартам Лихтенштейна и Германии, хотя подчеркнем, что существуют и такие формы немецкого языка, которые часто имеют значительные расхождения со стандартными формами в названных странах и могут трактоваться как варианты.

Библиография

- Брандес М.П. 1983. *Стилистика немецкого языка*. М.: Высшая школа. 271 с.
- Жавкина Е.Б. 2004. *Вариативность термина и его субституция в научном русскоязычном и немецкоязычном тексте*//Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 203 с.
- Ивлева Г.Г. 1981. *О варьировании слов в немецком языке*//Вопросы языкознания. № 6. С. 121-127.
- Иконникова В.А. 2013. *Становление и развитие англоязычных юридических терминосистем: лингвокультурологический аспект*. Одинцово: АНОО ВПО ОГИ. 398 с.
- Комарова З.И. 2012. *Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике*.

- Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета имени первого Президента России БН. Ельцина. 818 с.
- Левитан К.М. 2011. *Юридический перевод. Основы теории и практики: учебное пособие*. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 352 с.
- Палашевская И.В. 2010. Функции юридического дискурса и действия его участников//Известия Самарского научного центра РАН, т. 12, № 5 (2). С. 535-540.
- Поздерева Г.Ф. 2012. Альтернации порядка слов в швейцарских вариантах немецкого языка//Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. Т 17. № 4. С. 1784-1792.
- Черданцев А.Ф. 2012. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма, Инфра-М. 230 с.
- Ammon U. 2005. *Standard und Variation. Norm, Autorität, Legitimation//Standardvariation. Wie viel Variation verträgt die deutsche Sprache?* Hrsg. von L. M. Eichinger, W. Kallmeyer. Institut für Deutsch Sprache. Jahrbuch 2004. Berlin: W. de Gruyter. S. 28–40.
- Dürscheid Ch., Hefti, I. 2006. *Syntaktische Merkmale des Schweizer Deutsch: Theoretische und empirische Aspekte//Schweizer Standarddeutsch: Beiträge zur Varietätenlinguistik*. Tübingen: Narr-Verlag. S. 131-161.
- Weisflog W. E. 1987. *Problems of Legal Translation*. Zürich: Schulthess. 218 p.